

По пути во дворец придворные и высокопоставленные чиновники, привыкшие видеть своего третьего принца замкнутым и высокомерным, с изумлением наблюдали за необычной сценой. Рядом с ним шел человек в синих одеждах, чье лицо скрывала тонкая вуаль. От него исходило ощущение таинственности и неземной чистоты, словно перед ними был дух, сошедший из горной долины. Судя по атмосфере, даже сам принц старался вовсю, выказывая спутнику знаки внимания.

Это было в высшей степени странно. Всякий во дворце знал, что третий принц, кроме своей покойной матери, ни с кем не сближался. Нынешняя картина заставляла прохожих то и дело оглядываться.

Лян Юньжо, будучи супругой наследного принца, прибыла во дворец вместе с мужем. Пока того вызвали на аудиенцию к императору для обсуждения деталей банкета, она, как женщина, не могла остаться при делах, но и скучать в компании наложниц гарема не желала. Непривычная к строгим дворцовым этикетам, она после формального приветствия ушла прочь.

Дворец был огромен. Отыскав тихое место, Лян Юньжо провела там остаток дня. Она не была из тех, кто любит покой: усевшись прямо на траву, она бездумно перебирала цветы и бросала камешки в пруд. Близился вечер, а от наследного принца не было вестей. Стряхнув с рукавов травинки, она решительно направилась к главному залу.

По дороге слуги склонялись в поклонах, но Лян Юньжо лишь раздраженно отмахивалась. Подойдя к дверям зала, она уже собралась войти, как вдруг увидела приближающихся Бу Яоцян и Ло Шэна. Ей показалось, что спутник принца чем-то неуловимо знаком. Присмотревшись, она застыла, охваченная внезапным шоком.

Это был он...

Прошел почти год. Она думала, что давно забыла, но при виде этого человека сердце вновь пропустило удар, а в душе поднялась буря.

Ло Шэн сразу заметил оцепенение героини. По выражению её лица, даже без подсказок системы, он понял, о чем она думает. Все было в точности по тексту оригинала.

В книге вторая встреча главной героини и второго мужского персонажа проходила точно так же, если не считать появления самого Ло Шэна. Хотя чувства героини к нему притупились, он оставался её первой любовью, и где-то в глубине души жила затаенная тоска.

Жаль только, что после того, как второй герой осознал свои ошибки, он выбрал совершенно неверный путь, лишь сильнее отталкивая её. Иначе у него был бы шанс вернуть её любовь.

Ло Шэн отвел взгляд и повернулся к Бу Яоцяню, который продолжал увлеченно рассказывать дворцовые сплетни, даже не заметив реакции Лян Юньжо:

— Тот человек, о котором ты говорил, — это она?

Бу Яоцяннь замер, проследил за взглядом Ло Шэна, и его лицо, до того озаренное легкой улыбкой, мгновенно окаменело. Брови нахмурились. Взгляд этой женщины казался ему пугающе знакомым, но он промолчал и лишь молча кивнул Ло Шэну.

— Удивительно, — Ло Шэн, скрытый вуалью, не выдал эмоций, но в его голосе проскользнула нотка грусти. — Неудивительно, что ваше высочество тогда приняли меня за другого.

Бу Яоцяннь предложил:

— Брат Ло, может, подойдем и поприветствуем её?

Ло Шэн покачал головой:

— Император ждет тебя. Мои дела подождут, а день рождения государя — событие куда важнее. Поговорим после банкета.

— Пусть будет так, — согласился Бу Яоцяннь и, больше не взглянув на Лян Юньжо, прошел с Ло Шэном в зал.

Ло Шэн не видел, как исказилось лицо героини, когда она проводила их взглядом. Она сжала пальцы так сильно, что на дорогой ткани платья остались глубокие заломы.

Она не слышала их разговора, но видела, как гордый и неприступный мужчина, который, как ей казалось, никогда не склонит головы, смотрел на другого с такой нежностью. Она видела, что в его глазах, когда он смотрел на неё, по-прежнему читалось лишь отвращение. Она видела, как этот человек, чье сердце она считала железным, был послушен и внимателен к кому-то другому!

Её пробрала дрожь. Недостижимое всегда будоражит. Она утешала себя мыслью, что он просто не умеет любить, что у него нет сердца. Но сейчас этот образ рухнул. Он был обычным человеком, способным на нежность, способным улыбаться... И самое страшное было не в том, что он умеет чувствовать, а в том, что тот, кого он согревает своим теплом, — не она!

Разве могла она с этим смириться?

Лян Юньжо прикусила губу, пытаясь успокоиться, разгладила складки на платье и вошла в зал. Нет, она не смирится. Даже если она больше не любит его, то, что не досталось ей, не достанется и никому другому!

Внутри зал поражал роскошью. Ночные жемчужины были рассыпаны по потолку, словно дешевые украшения, повсюду сверкали драгоценные камни. Системе оставалось лишь заметить, что от такого блеска слепит глаза.

В зале было шумно. Наложницы щеголяли в ярких нарядах, чиновники рассыпались в вежливых поклонах. Император Династии Синань восседал на троне. Заметив Бу Яоцяня, он тут же подозвал его. Принц устроил Ло Шэна на своем месте и отошел.

Внимание всех присутствующих было приковано к Ло Шэну. Пока рядом был принц, никто не решался проявлять назойливость, но стоило ему уйти, как любопытные взгляды устремились на таинственного гостя. Кто же этот человек, если даже третий принц относится к нему с таким почтением?

Ло Шэн сидел невозмутимо, игнорируя всё вокруг.

— Так и хочется отковырять кусочек и проверить, настоящее ли это золото, — прошептала Система, примостившись на плече у Ло Шэна.

— Иди, я не держу, — ответил Ло Шэн, глядя на бокал вина, но не притрагиваясь к нему. Его мысли были заняты императором и Бу Яоцянем.

Бу Яоцянь стоял рядом с отцом. С тех пор как его мать скончалась, он покинул дворец, утверждая, что хочет путешествовать, хотя на самом деле просто не мог выносить императора. Самая жестокая семья — императорская. Его мать любила этого мужчину, но стоило наследному принцу оклеветать её, как император приказал ей умереть. Если Бу Яоцянь кого и ненавидел больше всех, то это был наследник, а следом — человек на троне.

— Цянь-эр, кто этот человек рядом с тобой? — Император окинул Ло Шэна взглядом.

— Друг, с которым я познакомился во время странствий, — почтительно ответил принц.

— Должно быть, он выдающийся человек, раз привлек твое внимание, — с отеческой улыбкой произнес император.

Бу Яоцянь понимал, что отец пытается выведать детали, и ответил уклончиво:

— Отец, на самом деле... — он замялся, словно не решаясь продолжить.

— Ты столкнулся с трудностями? — нахмурился император.

Бу Яоцянь огляделся и, убедившись, что никто не слышит, прошептал что-то на ухо отцу. Император вздрогнул от изумления:

— Это правда?!

— Я бы не посмел лгать! — твердо ответил принц.

— Одно лицо... — Император перевел взгляд на Лян Юньжо, а затем на Лян Юйхуна. — Слышал, семья Лян когда-то потеряла ребенка.

Бу Яоцяннь припомнил, что действительно что-то слышал об этом в детстве.

— Отец, время вышло, — подошел наследный принц Бу Яоляннь, чтобы напомнить о делах.

Бу Яоцяннь, при виде брата помрачнев, поклонился:

— Отец, банкет важнее, я откланяюсь.

— Хорошо, — кивнул император. — Об этом пока молчи.

Бу Яоляннь, наблюдая за этой сценой, прищурился. Похоже, произошло что-то, о чем он не знает.

Когда Бу Яоцяннь вернулся к Ло Шэну, начался пир. Зазвучала музыка, закружились танцовщицы. Принц пододвинул Ло Шэну лучшие блюда:

— Брат Ло, попробуй, это готовят только на нашей императорской кухне.

Ло Шэн слегка кивнул, но не притронулся к еде — не из-за отсутствия аппетита, а из-за вуали. Зато Система, скатившись с плеча, была готова зарыться в еду с головой.

Неподалеку Лян Юньжо с мрачным видом наблюдала за заботой Бу Яоцяння. Она усмехнулась про себя. Какая глубокая привязанность! Жаль, что объект его внимания даже не смотрит в его сторону. Это ли не возмездие за то, как он когда-то отверг её чувства?

Она чувствовала жгучую обиду. Она три года бегала за ним, а в итоге осталась ни с чем, да еще и обезображена. А этот человек... они ведь едва знакомы! Почему он так легко получает то, о чем она могла лишь мечтать?

Лян Юньжо впиалась взглядом в лицо Ло Шэна, так сильно сжимая кубок, что ладонь покраснела. Она хотела сорвать эту вуаль и посмотреть, что в нем такого особенного.

Бу Яоляннь заметил, что его супруга странно себя ведет.

— Если будешь сжимать кубок сильнее, сломаешь руку, — он аккуратно забрал у неё чашу. — Кто-то из окружения моего третьего брата тебя обидел?

Лян Юньжо посмотрела на мужа:

— Нет, просто я считаю, что в день рождения императора мой деверь привел во дворец

человека, чье происхождение неясно, а лицо скрыто. Это неуважение к правилам.

Её слова попали в цель. Бу Яолян, хоть и был подозрителен, ухватился за эту мысль. Привести постороннего во дворец — отличный повод для обвинения. Ведь сейчас как раз шли споры о том, кто станет наследником, и его третий брат был главным конкурентом.

Бу Яолян улыбнулся. Этим можно воспользоваться.

Но реальность оказалась куда неожиданнее. К Ло Шэну начали подходить любопытные придворные, желая узнать, кто он такой. Ло Шэн, не желая участвовать в светских беседах, вежливо отказывал всем.

Лян Юньжо подала знак своей служанке. Та, кивнув, подошла к Ло Шэну с подносом вина, якобы споткнулась и опрокинула вино прямо на лицо гостя.

Ло Шэн с трудом удержался, чтобы не уклониться. Ему нужен был повод.

— Простите! Простите меня! — запричитала служанка, падая на колени.

Лян Юньжо тут же оказалась рядом:

— Неуклюжая девка! Прошу прощения, — она протянула Ло Шэну платок. — Вытрите, я обязательно накажу её.

Если бы Ло Шэн не знал, что у неё на уме, он бы решил, что перед ним образец добродетели. Он не взял платок и долго смотрел на неё, пока та не начала нервничать.

— Вы знаете, зачем я пришел сегодня во дворец? — наконец спросил он.

Лян Юньжо опешила:

— И зачем же?

— А вы знаете, почему третий принц так ко мне расположен? — Ло Шэн чувствовал, как мокрая вуаль неприятно липнет к коже.

Улыбка Лян Юньжо погасла:

— Ты хочешь похвастаться передо мной? Я супруга наследного принца!

— Знаете ли вы, как я встретил третьего принца? — продолжал Ло Шэн, игнорируя её гнев.

— Что ты хочешь сказать?! — голос Лян Юньжо дрогнул. Неужели этот человек что-то знает?

Ло Шэн стер вино с лица рукавом, и сквозь мокрую ткань проступили очертания его лица.

— То, что вы так хотели увидеть, — он усмехнулся и сорвал вуаль.

Перед Лян Юньжо предстало лицо, в точности повторяющее её собственное. Она застыла, не в силах вымолвить ни слова, указывая на него дрожащим пальцем.

Они стояли друг напротив друга, как в зеркале. Вокруг них, среди толпы, поднялся шум.

— Что происходит? Почему они выглядят одинаково?

— Неужели в мире есть настолько похожие люди?

— Это что, оборотень?

<http://bllate.org/book/22140/2306726>